

Сорок лет на сцене

Стук, скрип, повизгивание пилы — устраивают декорации.

— Устал, поди, — обращается к плечистому мужчине с засученными рукавами один из рабочих, — везле поспевать?

— Нам не впервой, — на мужицкий лад отвечает тот, и только где-то в уголке губ прячется лукавая улыбка, — мы привычны, да и дело-то общее.

Вряд ли кто-нибудь с первого раза признал бы в ладно скроенном, ухватистом мужике заслуженного артиста Российской Федерации и народного артиста Татарской республики Ивана Васильевича Загорского. Однако пришедший на память, внешне незначительный эпизод на самом деле раскрывает характер, моральный облик человека, актера, секретаря партийной организации театра.

Сын крестьянина, боец-кавалерист времен гражданской войны не был избалован судьбой. Даже когда была окончена театральная студия при политотделе 1-й армии и он стал профессиональным артистом 4-й показательной труппы, ему с товарищами не раз приходилось мозолить руки, перетаскивая театральное имущество.

Всю свою жизнь, с первых шагов на сцене, Иван Васильевич настойчиво и упорно работает, постепенно овладевает тайнами актерского искусства, совершенствуя свое мастерство.

...Наступила тишина. В фойе зажгли свет. Театр принимает гостей. Собранный, серьезный и сосредоточенный, Иван Васильевич уже сидит за кулисами и, не торопясь, накладывает грим.

Неумолимо приближается решительный час, ради которого потрачены дни, недели, месяцы, а иногда и годы мучительных поисков.

Открывается занавес, и ему, актеру, за два—три часа спектакля предстоит прожить целую жизнь героя, поведать зрителям его мечты, поделиться с ними его радостями, горем и завоевать их сердца...

И так каждый вечер... Работая над новой ролью, Иван Васильевич отдается ей целиком, вкладывая в нее всю свою душу. А сколько их сыграно за сорок лет сценической деятельности! Побо-

лее двухсот. И где только не пришлось ему бывать за эти годы! Ташкент, Ашхабад, Красноводск, Самарканд, Орел, Харьков, Полтава, Юзовка, пятьдесят шесть городов Украины, Волга, Кама, города Белоруссии, Дальний Восток, Уссурийская железная дорога, Омск, Пятигорск, Ярославль, и, наконец, Казань.

На сцене этого театра, в 1938 году, в спектакле «Пядь серебряная» Н. Погодина, в роли лейтенанта Черкасова вышел новый артист Иван Загорский. Первая же роль принесла успех, признание и определила всю его дальнейшую творческую жизнь. Закончились годы странствий.

В Казани Загорский попал в очень сильный, зрелый коллектив с яркими актерскими индивидуальностями, талантливой режиссурой и славными традициями. В атмосфере большого уважения к творческому труду по-новому начали раскрываться способности актера.

Здесь им создана целая галерея сценических образов: Иван Телегин из инсценировки трилогии «Хождение по мукам», поручик Борейко («Порт Артур»), комиссар Кошкин («Любовь Яровая»), рабочий Василий («Ленин в 1918 году»), целая плеяда героев пьес А. Островского, Скалозуб («Горе от ума»), Мастаков («Старик»), Годунов («Царь Федор Иоаннович»), Чапурин («В лесах»), последняя роль Лопахина из «Вишневого сада» и многие другие, так хорошо известные не только зрителям Казани, но и Москвы, Ленинграда, Горького, Риги, Львова, Уфы и других городов, куда на гастроли выезжал театр.

...Спектакль окончен. Взволнованные зрители расходятся по домам. Но долго еще не спится артисту Загорскому. Завтра новый день, новый спектакль, новая роль. Зрители ждут новых работ, а самое страшное для художника обмануть их, не оправдать их доверия. И хотя за плечами сорокалетний сценический опыт, 60 лет жизни, эта мысль не дает покоя, она зовет вперед и вперед к новым трудностям, за которыми следует величайшая творческая радость.

И. ИНГВАР.